

НОМИНАЦИИ БОГАТСТВО И БЕДНОСТЬ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ XI–XVII вв.)

М. В. Дудник

В результате анализа письменных памятников XI–XVII вв., относящихся к разным жанрам, установлены направления диахронических изменений в лексической семантике слов «богатство» и «бедность». Определен объем выражаемых ими понятий на данном этапе истории русского языка. Выявлено неравномерное развитие значений сопоставляемых номинаций. Показано, что в нерелигиозных текстах более разнопланово используются номинации, которые приобретают дополнительные контекстуальные значения. Стиль религиозных сочинений более образный, метафоричный; в них часто используются лексемы в переносном значении или в составе устойчивых выражений.

As a result of the analysis of written monuments of the 11th–17th cent. relating to different genres, the directions of diachronic changes in the lexical semantics of the words *wealth* and *poverty* were established. The volume of the concepts expressed by them at a given stage of the history of the Russian language is determined. An uneven development of the values of the mapped nominations is revealed. It is shown that in non-religious texts the nominations are used more widely, they acquire additional contextual meaning. The style of religious writings is more imaginative, metaphorical; lexemes in a transference meaning or as part of stable expressions are used in them often.

К л ю ч е в ы е с л о в а: историческая лексикология; номинация «богатство»; номинация «бедность»; семантика; диахронические изменения.

Key words: historical lexicology; nomination «wealth»; nomination «poverty»; semantics; diachronic changes.

Эволюция языка, прежде всего изменения в области лексики, показывает нам, как менялось представление народа об окружающем его мире. История понятий, как история речевых актов, помогает проследить становление духовных и материальных ценностей языкового коллектива на протяжении многих столетий. Ранее «люди с особенной остротой ощущали и ценили свое единство, – и в первую очередь единство языка, на котором они говорили, на котором пели, на котором рассказывали предания глубокой старины, опять-таки свидетельствовавшие об их единстве... Роль литературы также становится особенно значительной. Она служит той же цели объединения, выражает народное самосознание единства» [2]. Литература становится зеркалом народа, проводником к его культуре.

В сознании современного человека номинации *богатство* и *бедность* используются для обозначения противоположных явлений. Однако, рассматривая понятия в диахронии, мы обнаруживаем целый ряд изменений компонентов их значений. Обе номинации многозначные и представлены определенным спектром лексико-семантических вариантов (ЛСВ), но носители русского языка по большей части воспринимают их семантику как связанную исключительно с материальной сферой жизни. Так, ответа требуют следующие вопросы: какие ЛСВ номинаций *богатство* и *бедность* представлены в литературе донационального периода русского языка? как изменялись ЛСВ номинаций *богатство* и *бедность* в донациональном периоде русского языка? выступали ли данные слова в качестве антонимов в XI–XVII вв.?

Актуальность нашей работы обусловлена нерешенностью ряда вопросов исторической лексикологии, семантики русского языка и истории языка в целом. Исследования в области эволюции понятий в последнее время приобрели особую популярность, однако теоретического обоснования эта отрасль языкознания пока не имеет. Целью рассмотрения истории отдельных слов и концептуальных явлений может быть как изучение прошлого – анализ понятий на фоне лингвистических факторов, – так и определение грядущих тенденций в развитии языка. Мы выбрали номинации, в своем прямом значении характеризующие материальный мир, – *богатство* и *бедность*. Поскольку это производные слова и их семантика обусловлена семантикой производящих слов, мы сопоставляли также прилагательные *богатый* и *бедный*.

Компонентный анализ мы проводили на материале письменных памятников XI–XVII вв. (около 140 текстов), взятых из собрания текстов «Библиотеки литературы Древней Руси» (Т. 1–14). Литература донационального периода представлена в большей степени религиозными текстами (слова, жития, хождения и т. д.), однако есть и произведения светского характера. Данный пласт литературы мы классифицировали следующим образом: 1) историческая, 2) научная, 3) афоризмы, изречения, 4) советы и поучения, 5) частная переписка. Таким образом, сопоставление номинаций будет проводиться в следующих направлениях: 1) временное (сравнение номинаций в двух периодах: XI – середина XV в. и вторая половина XV–XVII вв.); 2) жанровое (сравнение ЛСВ, представленных в литературе религиозного и нерелигиозного характера). Выявленные значения сравним с толкованиями, приведенными в Словаре древнерусского языка XI–XIV вв. и в Словаре русского языка XI–XVII вв.

Слово *богатство* < *богатый* происходит от праславянского слова **bogъ*, не имевшего религиозной семантики. Скорее всего, это было древнее заимствование из других индоевропейских языков, имевшее исконное значение надления материальным благополучием (значение, прямое и наиболее актуальное и сегодня) [5]. Номинация *бедность* < *бедный* этимологически связана со словом *беда*, праслав. **bēda* < праинд. корень **bheidh-* ‘принуждать’ [5]. Только третье значение др.-р. корня *-bъd-* обнаруживает контрарную связь с исконным основным значением др.-р. корня *бог-* (сегодня корни в словах, конечно, другие) [3, с. 255]. Таким образом, в дописьменный период данные понятия не имели того признака, который лег в основу противопоставления.

На первом этапе развития номинаций – XI – середина XV в. – слово *бедность* в изученных нами источниках обнаружено не было (так же и в словаре). Зато номинация *богатство* уже в этом периоде представлена целым рядом ЛСВ. Помимо тех, что упоминаются в словарях, а именно: 1) богатство, имущество; 2) материальные ценности; 3) духовные ценности, – в памятниках встречаются также более конкретизированные, узкие значения: 4) совокупность материальных ценностей, имущества; 5) ценные вещи, драгоценности; 6) наследство; 7) что-либо, представляющееся ценным для конкретного человека; 8) Божья благодать. Кроме того, обнаружены следующие частные значения: 9) состояние богатого; 10) обладание чем-либо в большом количестве; 11) совокупность богатых, обеспеченных людей; 12) природные ресурсы; 13) церковные богатства, украшения храмов; 14) роскошь, пышность, великолепие; 15) множество.

Данные значения мы представили в виде таблицы, расположив ЛСВ в соответствии с принадлежностью к определенной тематической группе и в зависимости от частоты употребления (см. табл. 1).

Внутри номинации выражена оппозиция значений: *материальное богатство* ≠ *духовное богатство*. Кроме того, уже на первом этапе мы видим употребление номинации в переносном значении. Например, в качестве ЛСВ ‘духовные ценности’: *...исплъненъ **богатства** духовнаго, яко земный аггелъ, яко небесный человекъ*. Под влиянием контекста у слова появляются такие ЛСВ, как ‘богатство как показатель силы и всемогущества Бога’ (*Ты единъ во истину подая всей твари **всебогатыствомъ** наслаждение*) и ‘богатство как счастье, даруемое Богом’ (*Блажен еси поистинъ, преславный и досточюдный Иосифе, толика блага и велика **богатыства** на земли и на небеси сподоблься!*).

Таблица 1

**Принадлежность ЛСВ слова богатство к тематическим группам
по данным источников XI–XV вв.**

Количе- ственный показатель	Украшение	Материальные цен- ности как чья-либо собственность	Материальные ценности, имущество		Духовные ценности	Состояние богатого	Природные богатства
			богатство, имущество;	материальные ценности			
			Совокупность материальных ценностей, имущества		Духовные ценности	Состояние богатого	
		наследство что-либо, пред- ставляющее ценным для кон- кретного человека	ценные вещи, драгоценности		Божья благодать	Обладание чем-либо в большом количестве	Природные ресурсы
Множество	Церковные бо- гатства, укра- шения храмов					богачи, совокуп- ность богатых, обеспеченных людей	
	роскошь, пышность, великолепие						

В случае с прилагательными слово *богатый* находит оппозицию со словом *бедный* в нескольких своих ЛСВ, прежде всего это: обладающий большим имуществом – малоимущий. Для слова *богатый* данное значение является центральным, а для прилагательного *бедный* оно периферийно. Основное же значение слова *бедный* связано с внешней (бедственный, опасный, попавший в беду) и эмоциональной (несчастный, вызывающий жалость) стороной. Не все ЛСВ существительного *богатство* в исследуемых нами текстах нашли сходное значение в прилагательном *богатый*. Спектр значений прилагательного оказался уже, однако все ЛСВ, представленные в словарях, были нами обнаружены.

В памятниках донационального периода (особенно XI – середина XV в.) прилагательное *бедный* в современном своем значении практически не употреблялось. Для обозначения плохого материального состояния использовались лексемы *неимущий*, *худой*, *убогий*, *скудный*, *недостаточный*. Хотя в тексте XIV в. (Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича) нам встретилось ЛСВ 'отличающийся убожеством, простой, дешевый': *худыа сиа и бѣдныа ризы приемлещи* [4].

На втором этапе (вторая половина XV – XVII в.) уже встречается номинация *бедность*. Она находит оппозицию в следующем значении: состояние бедного – состояние богатого. Также номинация *бедность* встречается в значении 'несчастье', однако мы не противопоставляем данное ЛСВ с ранее обнаруженным значением 'счастье' у номинации *богатство*. Во втором случае мы видим значение ('счастье'), используемое только в данном контексте и релевантное только в отношении божественных сил. Для *бедности* данное значение ('несчастье') закономерно и вытекает из производящего прилагательного.

Количество ЛСВ номинации *богатство* на данном этапе значительно ниже. Происходит смещение значений 'духовные ценности' и 'состояние богатого' ближе к периферии (см. табл. 2). Нельзя утверждать аннуляцию определенных частных значений типа 'множество', 'наследство', 'природные ресурсы', так как наш анализ проводится на ограниченном числе текстов. Кроме того, актуализация тех или иных признаков, положенных в основу номинации, будет наблюдаться в зависимости от жанровой принадлежности текста, о чем мы поговорим ниже.

Что касается прилагательных, здесь есть оппозиция: неимущий, малоимущий – богатый, обеспеченный, обладающий имуществом. Однако, как и ранее, для слова *богатый* это значение центральное, а для прилагательного *бедный* остается на периферии. Также есть оппозиция: отличающийся убожеством, дешевый – роскошный. Для обеих номинаций значение периферийно.

Таблица 2

**Принадлежность ЛСВ слова богатство к тематическим группам
по данным источников XV–XVII вв.**

Украшение	Материальные ценности, как чья-либо собственность	Материальные ценности, имущество	Духовные ценности	Состояние богатого
		богатство, имущество;		
		материальные ценности		
		совокупность материальных ценностей, имущества		
			духовные ценности	состояние богатого
		ценные вещи, драгоценности		
церковные богатства, украшения храмов	наследство			
роскошь, пышность, великолепие				

Если говорить о втором направлении компонентного анализа, то очевидных закономерностей использования тех или иных ЛСВ искоемых номинаций в зависимости от жанровой принадлежности текста немного. И в религиозной, и в нерелигиозной литературе слово *богатство* используется чаще для обозначения ‘материальных ценностей, имущества’. Для нерелигиозных текстов характерна реализация периферийных значений номинации *богатство*. Большая часть текстов относится к исторической литературе, только здесь встретились такие значения, как ‘роскошь, пышность, великолепие, природные ресурсы’. Для афоризмов и изречений характерно такое значение слова *богатство*, как ‘наследство’, редкое для других жанров. В советах и поучениях (которые по своей сути ближе к религиозным поучениям) чаще встречается лексика со значением ‘духовные, нравственные ценности’. Здесь мы нашли периферийное ЛСВ ‘Божья благодать’. В научной литературе встретилось значение ‘что-либо, представляющееся

ценным для определенного человека, речь шла о том, что ценно для науки и человечества, например: *Рѣка акианьска есть богатѣство* [6].

В религиозных текстах чаще используются центральные значения номинаций. К особенностям данных текстов можно отнести использование номинации *богатство* в переносном значении. Язык религиозной литературы более метафоричен. Здесь встречается сочетание *богатство ума* (*И силнии умом, его богатство разумное приемлюще, преплавают и възвращаются* [1]). Интересно использование перифразы *Богом богатый* в значении 'верующий'.

Отвечая на вопрос, являлись ли данные номинации антонимами в донациональный период истории русского языка, отметим лишь частичное противопоставление в отдельных ЛСВ. Имеют оппозиции следующие значения: 1) материальное, социальное положение (*состояние богатого – состояние бедного*), 2) внешняя сторона объекта (*роскошь, пышность, великолепие – убожество, бедное украшение*).

Не противопоставлены значениям слова *бедность* следующие значения слова *богатство*: 'ценности, которые имеют значимость для конкретной личности'; 'духовные ценности, нравственные'; 'природные ресурсы', а также более частные: 'наследство'; 'ценные вещи, драгоценности'; 'обладание чем-либо в большом количестве'. У слова *бедность* не имеет противопоставления значение 'беда, несчастье'.

В результате анализа словарных статей было выявлено неравномерное развитие семантической структуры номинаций *богатство* и *бедность*. Слово *бедность* претерпело большее количество изменений: основная часть ЛСВ, фиксируемых современными словарями, появилась только в национальный период развития языка. Номинации, сейчас воспринимающиеся как антонимы, ранее таковыми не являлись. Для обозначения явлений, противоположных по значению понятию *богатство*, использовались слова *убожество*, *неимущество* и др. Лишь в более позднем периоде (вторая половина XV – XVII в.) встречается существительное *бедность* в значении 'состояние бедного', имеющем оппозицию 'состояние богатого'. Прилагательные как производящие слова изначально обладали большим спектром ЛСВ. Здесь уже на первом этапе (XI – середина XV в.) встретились оппозиция: *отличающийся убожеством, простой, дешевый – роскошный, великолепный*. Однако все эти значения-антонимы периферийны, случаи противопоставления единичны, поэтому мы делаем вывод, что номинации *богатство* и *бедность* ранее не имели того общего качественного признака, который и лег в основу оппозиции. Что касает-

ся влияния жанровой принадлежности исследуемого материала, стоит отметить, что нерелигиозные тексты, как то: частная переписка, советы и поучения, афоризмы и изречения, научная и историческая литература – более разнопланово используют номинации, а также наполняют их дополнительным контекстуальным значением. Религиозная литература также придает свою специфику в употреблении лексем, язык ее более образный, метафоричный, здесь чаще встречаются устойчивые сочетания.

Библиографические ссылки

1. Житие Константина-Кирилла [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2018>. (дата обращения: 16.03.2005).

2. Лихачев Д. С. Вступление. Величие литературы Древней Руси [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2018>. (дата обращения: 16.03.2005).

3. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: С. Г. Бархударов (гл. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1975–. Вып. 1: А–Б / Р. А. Аванесов [и др.]. 1975.

4. Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2018>. (дата обращения: 16.03.2005).

5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vasmer.slovaronline.com>. (дата обращения: 17.11.2015).

6. Физиолог [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2018> (дата обращения: 16.03.2005).

М. В. Дудник. Белорусский государственный университет
M. V. Dudnik. Belarusian State University
e-mail: m.v.dudnik@mail.ru